

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА «IDENTITY» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И УЗБЕКСКИЙ КОНТЕКСТЫ

Н.Заирова

докторант (1 курс)

Каракалпакский государственный университет
кафедры теории и практики перевода

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15689502>

Аннотация: В статье рассматривается происхождение и эволюция термина «identity» в контексте гуманитарных наук. Проанализированы ключевые этапы формирования концепта в западной академической традиции и его адаптация в гуманитарном дискурсе Узбекистана, включая литературоведческий аспект. Особое внимание уделено роли идентичности в постсоветских и постколониальных исследованиях, а также в сравнительном анализе национальной литературы.

Ключевые слова: идентичность, гуманитарные науки, постколониализм, Узбекистан, культурная идентичность, сравнительное литературоведение, национальное самосознание.

Введение.

Термин «identity» (self-identity, идентичность,) стал ключевым понятием в гуманитарных и социальных науках с середины XX века. Его семантический спектр охватывает вопросы личности, нации, этноса, культуры, языка и принадлежности. Несмотря на широкое употребление, понятие остаётся многозначным и подвержено контекстуальным трактовкам. Исследование эволюции концепта «identity» важно как для глобального научного сообщества, так и для локальных гуманитарных дискурсов, включая Узбекистан, где проблема идентичности тесно связана с постколониальным наследием, этнической мозаикой и возрождением культурных корней.

1. Генезис и трансформация понятия «identity» в западной гуманитарной мысли

Слово «identity» восходит к латинскому *identitas*, что означает «тождественность», «одинаковость» (Oxford English Dictionary). В философии оно первоначально было связано с логической и метафизической категорией тождества — т.е. $A = A$. Уже у Джона Локка (1690) можно обнаружить первые попытки соотнести «идентичность» с сознанием: «...человек есть то же самое разумное существо, в каком бы теле он ни пребывал» (Locke, *An Essay Concerning Human Understanding*, Book II, Chapter XXVII).

Однако современное научное использование термина началось в XX веке — в психологии, а затем и в других гуманитарных науках. Вклад Эрика

Эриксона в развитие понятия identity был фундаментален. Он рассматривал «эго-идентичность» как устойчивое чувство «Я» в меняющемся мире (Erikson, 1959), связывая её с кризисами развития личности.

В 1970–90-х гг. понятие было радикализировано в рамках постструктуралистской, феминистской и постколониальной критики. Стюарт Холл утверждал, что «идентичность — это не фиксированное "Я", а позиция, которую субъект занимает в определённый историко-дискурсивный момент» (Hall, 1990). Таким образом, identity стала пониматься как конструируемая, множественная и контекстуальная категория.

2. Идентичность как социокультурный и политический конструкт: региональные и глобальные примеры

Современная социология (Castells, Giddens, Bauman) подчеркивает динамическую природу идентичности. Энтони Гидденс связывает identity с «рефлексивным проектом Я» (Giddens, 1991), а Зигмунт Бауман пишет о «жидкой идентичности» в эпоху глобализации (Bauman, 2000). Эти теории находят отражение в анализе идентичностей мигрантов, постколониальных народов, а также цифровых сообществ.

В англоязычной литературе identity может включать этническую, национальную, гендерную, лингвистическую, культурную и религиозную составляющие. Сложность термина делает его особенно актуальным в контекстах, где множественность принадлежностей становится нормой.

3. Развитие концепта идентичности в гуманитарной науке Узбекистана

В научном дискурсе Узбекистана проблема идентичности постепенно входит в гуманитарное поле в 1990-е годы. Ранее идентичность трактовалась преимущественно через призму национальной идеи, социальной принадлежности или этнокультурных различий. После обретения независимости начался поиск новых оснований национального «Я», опирающегося на тюркское наследие, исламскую культуру и советский опыт.

Работы узбекских и каракалпакских исследователей, в частности, А. Саидова, Н. Курбанова, Г. Нуримова, подчеркивают, что «идентичность в постсоветском Узбекистане — это результат сложного взаимодействия традиции, модернизации и политических трансформаций» (Саидов, 2003). Особенно важно понимание культурной и языковой идентичности в поликультурных регионах, таких как Каракалпакстан, где сосуществуют каракалпакская, узбекская и русская культурные матрицы.

Каракалпакская литература также выступает пространством формирования и рефлексии идентичности. Произведения Т. Кайыпбергенова, Ж. Аймурзаева и др. демонстрируют художественные интерпретации борьбы между коллективным и индивидуальным «Я», между традицией и новыми ценностями.

4. Идентичность как категория сравнительного литературоведения

В рамках сравнительного литературоведения identity становится ключевой категорией анализа транснациональных, межкультурных и постколониальных текстов. Например, исследования таких авторов, как Н. Скотт Момадэй и Т. Кайыпбергенов, позволяют осмысливать identity не только как лингвистико-этническую, но и как экзистенциально-духовную категорию, связанную с природой, землёй, родом.

Момадэй, американский писатель кайова, создал образ «коренной идентичности», основанной на памяти, языке и ландшафте (Momaday, *The Way to Rainy Mountain*, 1969). В свою очередь, Т. Кайыпбергенов в романах «Қалбимниң камусы», «Бахытсызлар» поднимает тему исторической памяти каракалпаков и духовной связи с землёй предков. Эти параллели подтверждают универсальность понятия identity как философского и литературного инструмента.

Заклучение

Понятие «identity» прошло долгий путь от философского термина до междисциплинарного концепта, активно используемого в гуманитарных науках. В контексте Узбекистана оно приобретает особую актуальность, позволяя осмысливать трансформации личности, нации и культуры в условиях постсоветской, постколониальной и глобализирующейся реальности. Его исследование требует не только философской и социологической проработки, но и внимательного литературного анализа, особенно в сравнительном контексте.

Список литературы:

1. Erikson, E.H. (1959). *Identity and the Life Cycle*. New York: International Universities Press.
2. Hall, S. (1990). Cultural Identity and Diaspora. In: Rutherford, J. (Ed.) *Identity: Community, Culture, Difference*. London: Lawrence & Wishart, pp. 222–237.
3. Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford University Press.
4. Bauman, Z. (2000). *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press.
5. Castells, M. (1997). *The Power of Identity*. Oxford: Blackwell.
6. Locke, J. (1690). *An Essay Concerning Human Understanding*. London.
7. Momaday, N. S. (1969). *The Way to Rainy Mountain*. University of New Mexico Press.

TIL HÁM AWDARMA MÁSELELERI

VI ilimiy maqalalar toplami

8. Саидов, А.А. (2003). Идентичность и национальное самосознание в постсоветском обществе. // *Общество и управление*, №2, с. 12–19.
9. Курбанов Н. (2014). Миллий ўзлик ва глобаллашув. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси.
10. Нуримов Г. (2020). Каракалпакская идентичность: история, культура, язык. // *Культура и общество Центральной Азии*, №1, с. 57–64.